

ПРИТВОРИТЬСЯ
отцом
ИЛИ БЫТЬ ИМ?

ПАПА
напрокат

АЙРИН ЛАКС

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й   Л Ю Б О В Н Ы Й   Р О М А Н

Айрин Лакс

Папа напрокат

«Автор»

2023

Лакс А.

Папа напрокат / А. Лакс — «Автор», 2023

— Я прошу тебя изобразить отца моей дочери. — Мы едва знакомы... — Мне больше некого просить о помощи, — умоляет, едва не плача. — Родные не разрешат оставить дочку, если узнают, что она не нужна отцу. — У нас не получится обмануть всех. — Пожалуйста! — хватается за мои пальцы. — Я хорошо заплачу тебе за услуги фиктивного папы... — Меня не интересуют деньги. У меня их достаточно. Почему именно я? — Моя семья знает лишь его имя, а ты — полный тёзка...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Айрин Лакс

Папа напрокат

Глава 1

Игорь

Вдох-выдох...

Еще один километр, и дневная норма будет выполнена.

Резкий поворот на узкой дорожке парка. Успеваю заметить фигуру девушки, метнувшуюся в сторону. Но не успеваю затормозить. Налетаю на красотку на полной скорости. Перед моим лицом мелькают большие испуганные глаза. Пытаюсь смягчить падение и принять удар на себя.

Девушка распластывается на мне и упирается в пресс чем-то упругим и большим. Животом, что ли?

Неужели я сбил с ног беременную девушку?! Надо же было так неудачно попасть!

– Простите... Девушка, вы в порядке?

Осторожно приподнимаю ее за плечи. Острые и худенькие. Совсем крошка. Выпрямляюсь... Да, она точно крошка. Ее макушка находится на уровне моих ключиц. Девушка отряхивает платье нежно-розового цвета и молчит.

– Я вас не заметил. Тут поворот очень резкий. Вам больно? Отвезти в больницу? – суечусь вокруг нее, беспокоясь.

Беременные – очень хрупкие и капризные. Нужно вести с ними себя как можно осторожнее. И уж точно не налетать своими ста девятистами шестью сантиметрами роста и девятистами пятью килограммами тела.

– Да. Со мной все в полном порядке! – говорит она, прижав ладони к животу. – Наверное... – и начинает всхлипывать.

Слезы катятся из глаз огромными, прозрачными горошинами.

– Я отвезу вас в клинику. Пусть врачи проведут осмотр. Только скажите, куда ехать.

Девушка пытается отмахнуться от меня, но при этом рыдает. Наверное, это от шока. Но медлить нельзя. Я осторожно подхватываю ее на руки и бегу с этой хрупкой ношей в сторону парковки. Будем считать, что сегодня у меня пробежка с дополнительной нагрузкой.

– Отпустите! – запоздало просит девушка.

– Отпущу. В клинике.

До парковки добираемся быстро. Приходится откатить назад сиденье в двухместной машине, чтобы девушке было удобнее сидеть. Темно-русые завитые локоны рассыпаются по плечам. Автоматически отмечаю, что у незнакомки симпатичное личико и забавные, пухлые губы. Но сейчас они сильно дрожат. Карие глаза кажутся еще больше из-за слез, и длинные, намокшие ресницы слиплись.

– Все в порядке, – приговариваю, пристегивая ее. – Скоро тебя... то есть вас... осмотрят врачи. Только скажи, куда ехать?

– Частная клиника Гиппократ. У меня там заключен договор на дородовое обследование и н-н-н-на роды тоже!

Незнакомка опять заливается слезами. Все, Гарик, ты попал. Довел беременную до истерики. Машина резко срывается с места. Я осторожно поглядываю в сторону беременной девушки.

– Как зовут?

– Д-д-даря.

– Даша, значит. А меня Игорем зовут. Приятно познакомиться! – говорю радостными тоном и приказываю себе заткнуться.

Навряд ли такое знакомство можно назвать приятным, кретин. Скорее, неприятным и опасным. Но надо же как-то отвлечь девушку, чтобы она перестала рыдать так сильно. Чувствую себя беспомощным, и все прочие проблемы отходят на задний план. Сейчас проблема у меня только одна – плачущая беременная девушка.

Горько плачущая и глубоко беременная.

– Сильно ударились? Какой срок у тебя?

– Не болит. Тридцать семь полных недель.

Загадочные цифры мне ничего не говорят. Но я знаю, что беременность длится девять месяцев. В одном месяце четыре недели. Перемножаю четыре на девять, получается тридцать шесть.

Я холодею от страха. Да твою ж налево... Ей что, уже рожать надо?!

Достаю из спортивной сумки бутылку воды, протягивая девушке.

– Выпей. Полегчает.

Даша послушно прикладывает к горлышку бутылки. Я перевожу взгляд на дорогу. До больницы ехать в лучшем случае, минут тридцать. Если не застряну в пробке, конечно...

– Ой! – громко и испуганно говорит Даша.

Я перевожу взгляд на девушку и вижу, как по ткани платья расплзается мокрое пятно.

– Воду пролила? – спрашиваю.

– Нет. Это не та вода. У меня... воды отошли.

Чего?!

Кожаное сиденье моей спортивной малышки заливает какими-то таинственными водами, истекающими прямым из этой девушки.

– Тебе плохо?

Кретин, отвечаю тут же самому себе. Это очень-очень плохо! Незнакомая девушка рожает в твоей тачке, а ты спрашиваешь, хорошо ли это?!

Вдавливаю педаль газа в пол. Стрелка спидометра послушно ползет вверх. Я чувствую, как зашкаливает мой пульс. Даша издает легкий стон.

– Даша, ты же знаешь, что делать? – спрашиваю паникуя. – Может, получится как-то придержать это?!

Лицо Даши искажается легкой гримасой боли.

– Это роды! Их нельзя притормозить... – говорит на одном выдохе и начинает дышать чаще.

Я пытаюсь вспомнить все, что знаю о родах. Но мои знания о деторождении очень скудные. Все, что мне удастся вспомнить, почерпнуто из фильмов. Там мужчины всегда бегали с тазами, ведрами, полными кипятка, и с кипой белых полотенец. А у меня, триндец... Ни ведра с кипятком, ни полотенца, ни даже места, чтобы разложить Дашу поудобнее.

– Дыши! – нервно говорю. – Дыши... Можешь и дальше... проливать воды. Только не тужься, умоляю. Твоему ребенку еще рано появляться на свет!

Я боюсь, что младенец появится прямым здесь. В моей тачке. Черт побери, я купил ее буквально на днях. Не успел ни оприходовать в ней хотя бы одну крошку, ни даже обмыть новую машину как следует! Но зато эта симпатичная малышка решила рожать прямым в ней. Обмыл новенькую тачку, называется. И чем? Околоплодными водами!

– Ты прекрасно держись. Умница, – подбадриваю девушку. – Я уже везу тебя и твоего малыша в больницу. Как зовут отца?

– И-и-и-горь!

– Да! Что такое? – беспокоюсь я. – Сильно больно? Дыши глубже!

– Отца ребенка зовут Игорь! – выдавливая из себя Даша, постанывая.

– А-а-а-а... Тезка. Ничего. Уверен, он обрадуется!

Надо бы позвонить! Но тачка несется на высокой скорости и выпускать руль из рук в такой момент может быть опасно.

– Держись, Даша... Ты родишь и будешь вспоминать этот день с улыбкой!

Я несу какую-то несусветную чушь. Кажется, сдуру и с великого страха обещаю даже стать крестным отцом для ее малыша или малышки!

– Кто у тебя родится, Даша?

– Девочка!

– Уверен, она будет такая же красивая, как ее мама! – заявляю бодро.

Но тут же чертыхнулся себе под нос, потому что за мной увязалась патрульная машина с мигалками и приказывает мне прижаться к обочине. Приходится это сделать.

– Почему мы остановились?

Голос Даши прерывается частыми постанываниями. Я успокаивающе глажу ее по плечу, умоляя подождать немного. В стекло с водительской стороны стучит патрульный. Я опускаю стекло.

– Нарушаете скоростной режим.

– Командир, я в курсе. Но мы рожаем... – показываю в сторону Даши.

– Скорую нужно вызывать в таких случаях!

– Ты не понял, она прямо здесь рожать начала, когда мы в больницу ехали. Мне в «Гиппократ», тут ехать всего минут двадцать осталось.

Лицо патрульного полицейского суровее вмиг.

– Впереди, на Маяковского пробка. Не пробьешься. Давай в объезд, по Кирсанова.

– В два раза дольше получится! – возражаю я.

– Если на Маяковского сунешься, твоя девушка точно в машине родит. Давай за мной... – машет жезлом полицейский. – Освобожу тебе дорогу!

– В два раза дольше?! Mamочка, мы не доедем! Я рожу в машине парня, которого даже не знаю! – всхлипывает Даша.

Машина срывается с места вслед за патрульной.

– Обижает, Даша. Мы уже знакомы, забыла? Я Игорь Кузнецов, двадцать девять лет. У меня свой фитнес-центр. Можешь считать, что у тебя в кармане годовой абонемент. Платиновая карта. Обещаю!

– Игорь Кузнецов? – переспрашивает Даша, отвлекшись на мгновение от боли.

Потом она закрывает ладонями лицо, начинает смеяться и плакать одновременно.

Истерика родовая, не иначе. Поскорее бы доставить ее в клинику!

Глава 2

Игорь

Успел!

К моменту, когда Дашу перенимают заботливые и внимательные руки медицинского персонала, я чувствую себя так, словно пробежал эти километры сам, притащил машину на себе. Пот струится по вискам. Спортивная майка липнет к спине. Ведь я бегал в привычном, усиленном режиме, не успев переодеться.

– Кажется, успели, – усмехается патрульный полицейский, провожая взглядом Дашу. – Кирилл.

– Не понял, – хмурюсь я.

– Меня Кириллом зовут. Неплохое имя для сына?

– Даша девочку ждет, – отвечаю я автоматически.

Патрульный порывается сказать что-то еще, но я слышу, как меня громко зовут по имени:

– Кузнецов Игорь!

– Кажется, это тебя! – хлопает по плечу полицейский. – Удачи, будущий папаша!

Так и хочется возразить, что никакой я не папаша! Вероятно, меня зовут просто для того, чтобы подписать какие-то бумаги. Поэтому я покорно иду на зов медсестры. Мне суют под нос какие-то листы, сплошь заполненные мелким шрифтом. Я расписываюсь, не читая. Меня окликают еще одна медсестра:

– Вы – Кузнецов Игорь?

– Да, это я.

– Сюда, пожалуйста!

Я прохожу за медсестрой. Она протягивает мне халат и медицинскую шапочку. Я автоматически принимаю их из рук персонала и задаюсь вопросом: а для чего мне это, собственно говоря, надо? Подождать, чем закончится эпопея с родами, я могу и в коридоре, на кожаном, мягком диване.

Зачем мне это медицинское обмундирование и резиновые тапочки, услужливо поставленные около моих ступней?

– Роды уже начались. Они протекают стремительно, – подсказывает медсестра, натягивая на меня халат. – Поторопитесь, чтобы увидеть рождение своего малыша.

Какого малыша?!

Только сейчас до меня доходит, во что меня собираются втянуть! В совместные партнерские роды!

– Я не готов, – произношу сдавленным голосом. – Я не знаю, что делать!

Да я вообще не тот, кто должен быть рядом с Дашей!

– Ничего страшного. Мы и ваша девушка все сделаем сами. Вам только нужно будет держать Дашеньку за руку и подбадривать. И перерезать пуповину, разумеется!

Меня, онемевшего, ослепшего и потерявшего способность ясно выражаться, подталкивают в родильный зал. Я замираю почти на самом пороге, услышав гневный вопль Даши.

– Игор-р-р-рь, – грозно рычит Дарья. – Убью, скотина... Если пр-р-р-риблизись ко мне хоть на метр-р-р!

– Вот. Слышите! Она не желает меня видеть! – пытаюсь отступить, но дверь за моей спиной захлопывается, лишая возможности побега.

– Не бойтесь, папаша! Мы здесь и не такое слышали. Обычная реакция роженицы... Ведь боль, испытываемая в момент родов, превышает привычный болевой порог большинства.

Вот спасибо, ободрили. Я едва живой и почти ничего не вижу перед собой. Только побледневшее лицо Даши с прикушенными от боли губами.

Я нахожу ее ладонь своей и глажу по лбу, покрытому холодным потом. Да я сам потею так, что с меня градом льется!

– Все будет хорошо, Даша...

Даша переводит на меня взгляд, затуманенный болью, спрашивая:

– А ты какого черта тут делаешь?!

– Не отвлекаемся. Дышим чаще... Вот-вот начнется! – командует акушер.

Трындец. У них все начнется, а для меня, похоже, все закончится.

Все происходящее после кажется событиями из страшного сна. Крики. Подбадривания. Слезы. Мне самому хочется упасть на пол и рыдать, глядя в безразличный светло-серый потолок родильного зала. Потому что эта экзекуция, черт побери, не заканчивается!

В фильмах все было иначе. Через пять минут после начала родов врач командовал: «Тужься!» и уже через несколько секунд радостным родителям презентовали розовощекого, громкоголосого малыша.

А сейчас у меня ощущение, что я нахожусь в пыточной камере гестапо.

– Еще немного! Еще...

– А-а-а-а!

– Готово!

Шлепок. Еще шлепок. Громкий плач младенца.

– Мы это сделали. Девочка... – возвещает врач.

По лицу Даши струятся слезы счастья. В каком-то необъяснимом порыве колоссального облегчения, я целую ее лоб и мокрые щеки.

– Папа, перережьте пуповину дочурке!

Сглатываю ком в горле, видя длиннющую штуквину, ведущую от пузика младенца. Думаю, что вот-вот отъеду в сторону, позорно упав в обморок. Но собираюсь с силами и выполняю просьбу. Девочку прикладывают к груди Даши, а потом осторожно заворачивают в пеленки и предлагают подержать мне.

Руки трясутся, когда мне протягивают крошечный, теплый комочек. Я забываю, как дышать. Сердце отдает набатом в висках. Адреналина за сегодняшнее утро я получил столько, что хватит на всю оставшуюся жизнь!

– Она красивая, вся в тебя, – говорю Даше, но сам смотрю на крошечное личико младенца.

– А носик-то папин... – медсестра принимает девочку у меня из рук.

Папин? Ха!

Думаю, что на этом моя миссия может считаться законченной.

Я покидаю клинику, прося дать мне несколько минут. Сажусь прямоком на бордюр и начинаю дышать полными легкими. Облегчение накатывает горячими волнами. Я только сейчас понимаю, почему Даша, узнав мою фамилию и имя, начала истерично рыдать и смеяться. Судя по всему, я полный тезка ее парня, жениха или мужа. Но кажется, Даша не замужем. Ведь на ее пальце нет обручального кольца.

Что ж... После таких приключений я просто обязан стать крестным отцом для недавно рожденной девочки.

– Кузнецов? Вот вы где... – обращается ко мне медсестра. – Возвращайтесь, как отдохнете. Я дам вам список того, что нужно купить!

– Что-что? Купить? – переспрашиваю я.

– Да. Обычно роды начинаются, начиная с тридцать восьмой недели. Но у вашей невесты они прошли чуть раньше, и она не успела взять с собой все необходимое.

– Преждевременные роды? Неужели у Даши осложнения после родов?

– Не беспокойтесь. Все прошло отлично. Малышка родилась ростом пятьдесят один сантиметр, весом в три килограмма. Мама и дочурка чувствуют себя хорошо. И будут чувствовать себя еще лучше, когда вы позаботитесь об их комфорте.

Я отправляюсь следом за медсестрой. У меня мелькает мысль, почему о Даше не позаботится ее мужчина, и где родственники?

– Можно увидеть Дашу? – я твердо намерен сообщить ее родственникам или жениху о том, что их Даша родила и нуждается во внимании и заботе со стороны близких.

– Сейчас она спит. Устала. Но позднее, через несколько часов, когда маму и малышку переведут в отдельную палату, вы сможете навестить своих девочек, – воркует медсестра, выдавая мне список длиною в вечность.

После слов о «моих девочках» в груди что-то приятно екает, а я чувствую себя странно мягкотелым и согласным на все.

Разумеется, о Даше и ее малышке должен заботиться отец ребенка. Но меня, по ходу, записали в отцы... поневоле!

Неизвестно, как быстро появится настоящий отец, а я совершенно случайно уже принял в этом участие. Так что придется довести начатое дело до конца. Не обеднею, в конце концов.

Глава 3

Игорь

Черт побери, я не представлял, что малышке нужно столько всего, пока не столкнулся с покупками. Навьюченный тюками, словно среднеазиатский верблюд, я возвращаюсь в родильное отделение, отдавая покупки медсестре.

– Маму с дочкой уже перевели в отдельную, одноместную палату. Если хотите, можете их навестить, – предлагает медсестра.

– Да, хочу, – мгновенно соглашаюсь я, направляясь скорым шагом по коридору.

Хочется поговорить с Дашей наедине. Разумеется, наседать на нее я не стану. Но кое-что прояснить придется.

– Вы прямо так пойдете? – интересуется медсестра.

А что со мной не так? Поймав отражение в окне, я понимаю, что со мной не так абсолютно... все! Ранним утром я выдвинулся на пробежку в майке-борцовке и найковских шортах длиной намного выше колена. Еще напульсники, ага. Вот и весь мой прикид.

Медсестра позволяет себе скользнуть сожаляющим взглядом по моим плечам и груди. Ну да, я спортивный парень. И как хозяин фитнес-центра, просто обязан выглядеть так, чтобы в мой фитнес-центр хотелось прийти и поработать себе подобную фигуру, а не взглянуть на меня и бежать от страха без оглядки.

Выгляжу я хорошо. Для спортзала. Для утренней пробежки. Но не к роженице же отправляться в таком виде. К тому же я основательно пропотел раз десять. Как минимум.

Короче, дело швах. Бросив взгляд на смарт часы, судорожно прикидываю в уме, успею ли вернуться.

– У вашей невесты оплачена одноместная палата с посещением родственников. До закрытия успеете, – понимает меня медсестра с полуслова.

– Хорошо. Тогда я приеду через час!

Одеться поприличнее – это легко. Не в смокинг же наряжаться. Думаю, что белая футболка, джинсы и кеды вполне сойдут.

Сделано.

Купить цветы.

А вдруг у Даши аллергия? Или я принесу ей орхидеи, а она их терпеть не может?

После долгих размышлений я останавливаюсь на стандартных розах, выбираю аккуратную, небольшую корзину с белыми бутонами, источающими приятный аромат. Будем считать, что я вооружен и выгляжу вполне прилично для встречи с новоиспеченной мамочкой. Спешу к своей машине и едва не сбиваю с ног высокую блондинку.

Да, Гарик, сегодня ты – настоящий танк. Ничего не видишь и не слышишь в радиусе нескольких метров вокруг себя!

– Кузнецов! Ты меня чуть не убил! – шипит девушка, потирая ушибленное плечо. Ее голос мне до боли знаком.

– Стелла? Извини, не заметил! – восклицаю, оглядываю блондинку с модным, асимметричным каре. Надо же, встретил бывшую жену! – Ты снова вернула прежний цвет волос и прическу?

– Да, я изменила внешность! В лучшую сторону... – закатывает она глаза. – Извини, но у меня нет времени трепаться. Я спешу.

Потом Стелла замечает в моих руках корзинку с розами. В светло-серых глазах бывшей жены мелькает огонек заинтересованности. Она явно думает, что я до сих пор по ней сохну и мечтаю вернуть. Но сейчас я не проявил должного внимания ее персоне и не выгляжу

печальным лохом. К тому же я нажимаю на брелок сигнализации, и ярко-красная спортивная машина отзывается покорно. Стелла заинтересованно смотрит на тачку и спрашивает небрежным тоном:

– Где твой древний Гелик?

– В гараже. Эту машину я купил несколько дней назад.

– Симпатичная, – тянет Стелла и спустя мгновение предлагает мне тоном королевы. – Ладно, можешь меня подвезти. Тогда приму твои извинения.

Да, я могу подбросить Стеллу. Распахиваю перед ней дверь автомобиля. Бывшая готовится залезть внутрь, но замечает на черном кожаном сиденье подозрительные высохшие пятна и морщится.

– Ты тут что, блеванул? Я всегда знала, что после развода ты устроишь тот еще свиарник во всей жизни!

Свиарник? Ну да, не успел почистить салон от околоплодных вод, которыми Даша щедро оросила салон тачки. Ковры тоже, кстати, надо будет почистить. Одним словом, придется отдать машину на автомойку и заказать чистку салона.

– Эх... – выдыхаю. – Но другого места, к сожалению, нет!

Моя машина – двухместная. Не на водительское же сиденье Стеллу усаживать. Так что я развожу руками в стороны и прощаюсь с бывшей супругой, ничуть не огорчаясь на то, что она смотрит мне вслед с явной злобой.

Стелла – это перевернутая страница, говорю я себе. И сегодня я загружен настолько сильно иными, важными вопросами, что впервые думаю о бывшей жене без ноющего ощущения в груди.

* * *

– Ваша невеста в палате, – улыбается медсестра. – Можете зайти. Еще раз поздравляю с рождением дочери, Игорь.

Я согласно киваю. Вот только дочь не моя и невеста – тоже. Все-таки, я для Даши – совершенно никто, случайный знакомый. Но кричать об этом на всю больницу не собираюсь.

Я приоткрываю дверь палаты и останавливаюсь прямоком на пороге. Зависаю, как древний Пентиум, глядя, как Даша прикладывает младенца к груди. Сглатываю ком в горле. Малышка-то миниатюрная, но фигуристая. Молокозавод у нее вполне приличный. Аппетитный. Неудивительно, что дочурка громко сопит и чмокает на всю палату.

– Игорь? – вскрикивает Даша и стыдливо отворачивается ко мне спиной.

– Извини, что побеспокоил. Но я принес тебе... вот. Цветы. И поговорить. То есть поговорить я тебе не принес, а просто хотел бы поговорить.

Я путаюсь в словах и предложениях. Как будто к моей дислексии из прошлого добавилось еще косноязычие с бляением.

– Я подожду в коридоре. Позовешь, когда закончишь, – произношу севшим голосом.

– Я уже почти закончила. Просто не ожидала тебя сейчас увидеть.

– Я могу остаться?

– Да, – бросает на меня взгляд из-за плеча. – В палате полно места. Только прикрой дверь.

Я мну в руках корзинку с цветами и ставлю ее посередине стола. Потом сажусь в кресло, вытягивая вперед ноги. Даша поправляет на груди халат и легко покачивает дочурку.

Удивляюсь тому, как ловко и аккуратно у нее это получается. Как будто эти ласковые и завораживающие мягкостью движения заложены в ней самой природой.

– Можно я еще раз взгляну на твою малышку? – спрашиваю шепотом. – Утром я был под впечатлением от всего и не успел разглядеть ее, как следует.

– Можно, – легко соглашается Даша.

Я подхожу к ней, удивляясь тому, какая же Даша все-таки маленькая и хрупкая. Я рядом с ней смотрюсь массивным, откормленным медведем, не меньше. Наклонившись, невольно втягиваю аромат ее кожи и сладковатый молочный запах. Вкусно... Сочетание пьянящее настолько, что стреляет в пах точечным выстрелом.

Отхожу от девушки, пытаюсь игнорировать позывы яркого желания, возникшего ни к месту. Очнись, Гарик. Ты пару часов назад купил гору примочек для младенцев и рожениц вроде пакета детских памперсов, молокоотсоса и горы женских прокладок. Какое, нафиг, желание? Но оно есть и распирает им меня нехило. Так что лучше отойти...

Через несколько минут укачивания дочурка Даша спокойненько засыпает. Даша перекладывает ее в кроватку и склоняется над крохой, любуясь маленьким личиком. Только потом Даша садится в кресло, стоящее рядом, и внезапно накрывает мою руку своими узкими, горячими ладошками.

– Спасибо!

Нежный голос звучит проникновенно. Даша смотрит мне прямо в глаза, вкладывая в свои слова огромную признательность и искренность. Она смотрит на меня, как на спасителя или лучшего из мужчин. Поневоле в груди разливается жар и происходит второе попадание точно в цель, ниже пояса.

– Да не за что, – накрываю ее ладонь своей, поглаживая нежную кожу большим пальцем. – Любой на моем месте поступил бы точно так же.

– Нет, вот тут ты ошибаешься. Не любой. Спасибо тебе за помощь. Я не знаю, как тебя отблагодарить. У меня сейчас... – потом отмахивается, не заканчивая предложение, и прикусывает нижнюю губу. – Ты купил все это? Я возьму твои расходы. Чек сохранился?

– Прекрати! Считай это подарком от крестного отца, – шучу. – После такого я просто обязан стать крестным отцом. И благодари небеса, что у тебя не родился сын. А то тебя сейчас осаждал бы и тот патрульный полицейский, который очистил для нас полосу и сопровождал до клиники с мигалками! Он предлагал назвать сына Кириллом! В честь себя, разумеется.

Моя шутка, может быть, не самая удачная. Но Даша так не считает. Она улыбается, и на щечках появляются мягкие, соблазнительные ямочки.

– Персонал больницы, вообще, записал меня в отцы! По всей видимости, я – полный тезка отца малышки?

– Да, – кивает Даша.

Радость на лице девушки сменяется болезненным и страдающим выражением. Явно мой тезка провинился перед Дашей или сделал кое-что похуже?

– Да и все? – допытываюсь я. – Не хочешь ничего объяснить?

Даша прикусывает губу, борясь с нерешительностью. В этот момент начинает звонить ее телефон. На экране высвечивается: «Daddy». Но в противовес легкомысленной надписи на английском фото очень суровое. Мужчина в фуражке и парадном кителе с ровными строчками наград. Военный он у нее, что ли? – Папа... – обреченно шепчет Даша и вытягивается по струнке.

– И с этим папой что-то не так? – удивляюсь я.

Телефон продолжает вибрировать и ползти к краю стола. Даша мнетя, думая ответить или нет. Наконец, гаджет оказывается на краю стола. Я подхватываю его, скользнув пальцами по кнопке «ответить».

Из динамика раздается громкий, командный бас, слышимый даже на расстоянии:

– Дарья, ты пропустила три моих звонка. Из приложения я вижу, что ты находишься в здании частной клиники. С тобой все в порядке?

Даша бледнеет с каждой секундой больше и больше.

– Твой отец не в курсе, что он стал дедом? – шепотом спрашиваю я.

– Он у меня военный. Месяцами пропадает на служебных заданиях, – едва не плача, отвечает Даша. – Папа обещал, что после возвращения с очередного задания обязательно навестит меня в столице. Вот... – всхлипывает. – Наверное, он уже собирается приехать в город. А у меня... у меня в жизни полная задница!

Ругательство из уст этой нежной девушки звучит непривычно. Крепкое словцо лишь подтверждает догадки о том, что мой тезка, Кузнецов Игорь, полный кретин.

Глава 4

Игорь

Телефон Даши продолжает звонить.

– Ответишь отцу или нет? – спрашиваю я.

– Да, конечно, – спохватывается Даша.

Девушка принимает у меня из рук телефон. Думаю, мое присутствие при разговоре смутит Дашу еще больше. Поэтому я выхожу в коридор, кивнув девушке на прощание. Последнее, что я успеваю увидеть, это как она обреченно подносит к уху телефон, отвечая:

– Алло. Привет, папа...

По-хорошему, я выполнил все, что только мог. Другой бы на моем месте не пошевелил и пальцем. Но я делаю это не для того, чтобы повесить медаль себе на грудь. Просто чувствую себя виноватым из-за того, что Даша родила на тридцать седьмой неделе. Мне кажется, наше столкновение послужило тому, что она начала рожать. Поэтому я не могу уйти. Сажу в коридоре и читаю форумы о младенцах. Вот делать мне больше нечего, честное слово. Но я читаю о том, как ведут себя младенцы в первые дни жизни. Волосы на голове дыбом встают! Это же сущий кошмар. И как только девушки справляются с этими маленькими дьяволятами?! Нужно быть терминатором, чтобы выдержать это, не меньше.

Ситуация наталкивает меня на мысль позвонить при случае своей маме и поблагодарить ее за то, что она возилась со мной и воспитывала, даже несмотря на то, что отец ушел из семьи. По его мнению, я был недостаточно хорош и просто недостоин быть его сыном. Мой родной папаша – академик по прикладной математике и без пяти минут гений. А его сын, который, несомненно, должен был родиться ничуть не глупее, отставал в развитии и страдал дислексией. Папаша благополучно свалил за бугор, оставив нас с мамой. Позднее она вышла замуж еще раз. У моего отчима тоже остался ребенок от первого брака. У меня довольно близкие отношения со сводной сестрой. Алина младше меня на пять лет, но мы довольно дружны.

Это все перипетии моих семейных отношений, к которым Даша не имеет никакого отношения. Но я хорошо помню, как тяжело было маме первое время после ухода отца, хоть тогда мне исполнилось десять лет.

Игорь Кузнецов, тезка, очевидно, решил отличиться на том же самом фронте, что и мой родной папаня. Я едва не отвешиваю вслух парочку крепких слов, попутно сжимая кулаки.

Неожиданно дверь палаты приоткрывается. Даша выглядывает в коридор. Увидев меня, робко улыбается:

– Игорь? Можно попросить тебя кое о чем?

– Да без проблем! Говори...

Даша распахивает дверь палаты и приглашает войти. Я готов исполнить парочку просьб. Мне совсем несложно помочь девушке, попавшей в беду. Но просьба Даши повергает меня в состояние шока.

* * *

Даша

Я никогда не думала, что окажусь одной из тех, брошенных матерей-одиночек, с крошечным ребенком на руках и кучей проблем за душой.

Но сейчас я именно такая. Мать-одиночка.

Игорь Кузнецов, не тот Игорь Кузнецов, который является отцом моей доченьки, но его тезка, заходит в палату и садится в то же самое кресло, где сидел несколько минут назад.

Я не знаю, как начать этот непростой разговор. Разглядываю широкое, волевое лицо мужчины с улыбкой, располагающей к себе. Немного робею от его присутствия, ведь мужчина очень... большой. Мне кажется, он ростом метра два, не меньше. Потрясающе широкоплечий и следит за собой, активно посещает спортзал. Сейчас он уже снял майку и шорты для бега, переодевшись в джинсы и футболку. У Игоря массивные плечи, раскачанная, рельефная грудь. При каждом движении под смуглой загорелой кожей перекатываются мышцы.

– Ты хотела что-то сказать мне? – подсказывает Игорь.

У него очень низкий голос, но при том мягкий и обволакивающий. Мне приятно слышать его, до сильных вибраций где-то в глубине.

Сердечная рана еще не затянулась. Мой парень предал совсем недавно. Поэтому внимание постороннего, абсолютно чужого мужчины трогает меня до глубины души. Ведь мужчина, сидящий рядом, никто! Просто случайный встречный, но сделал для меня очень много.

– Да. Я хочу еще раз сказать тебе спасибо за внимание и заботу.

– Мне нужно позвонить кому-то из твоих родных? – интересуется парень. – Или ты уже рассказала родным о дочке?

– Это довольно сложно. Я не смогла рассказать. Я схитрила и отключила телефон. Включу его позднее, чтобы рассказать все отцу. Но перед этим...

Я набираю полные легкие воздуха и... не решаюсь сказать ничего.

Черт. Это так трудно! Предложить малознакомому мужчине то, что собираюсь предложить я, это безумие!

Но есть ли у меня выход?!

– Не парься. Говори, как есть. Я не всемогущ, но если у тебя сложности, то постараюсь помочь, – подталкивает меня к разговору Игорь. – Давай начнем с того, где папаша твоей дочурки?

– Игорь... Не ты, а тот, другой Игорь, оставил меня. Я не дурочка и не охотница за столичной пропиской. Я встретила парня, на три года старше. Мы начали встречаться... Он предложил жить вместе и снимать квартиру. Когда я забеременела, мы...

Горло перехватывает колючим спазмом и становится трудно дышать. Я еще не пережила боль предательства любимого. Она сидит во мне ядовитой занозой и ноет глубоко внутри.

Игорь спохватывается и наливает мне стакан воды. Накрывает мои руки своими, помогая поднести стакан к губам. У него очень большие руки и сильные. Он удерживает стакан и смотрит в глаза глубоко и пронзительно. Мне должно быть неловко. И мне неловко, что я вываливаю на малознакомого человека грустную историю своей любви, окончившейся ничем.

Спустя пару минут меня немного отпускает. Стакан опустошен. Я отставляю его в сторону и сцепляю пальцы замком, собираясь с мыслями. Придаю им форму слов, стараясь не заикливаться на болевых ощущениях и воспоминаниях. Мне просто нужно донести до этого Игоря факты и попросить его о помощи. Возможно, он откажется. Да, скорее всего, он откажется.

Но ради сохранения своей дочурки я просто обязана хвататься за любой шанс.

– Мы были рады тому, что я в положении. Мне казалось, что ребенок желанен нами обоими. Поначалу, наверное, так и было. Когда срок был мал. Потом Игорю предложили стажировку за рубежом от той компании, где он работает. Он IT-шник. Разумеется, я согласилась отпустить его. Ведь он очень умный и заслуживает быть замеченным. Потом, через три месяца он огорошил меня новостью, что ему предложили работать там, в головном офисе компании. За рубежом. Но... с одним условием. Им не нужны семейные люди с детьми. Ему дали срок подумать. Месяц... Я думала, что он откажется. Но...

– Этот кусок дерьма не отказался, – жестко заявляет Игорь.

Я улыбаюсь сквозь слезы.

– Да, он не отказался. Извинялся очень много, долго и в самых цветистых выражениях. Беременность на тот момент была уже шесть с половиной месяцев.

– Он остался там?

– Да, – киваю я. – Остался. Он обещал помогать мне деньгами. Но сказал, что жениться на мне не собирается. Я закончила университет, о работе и речи быть не могло. С моим-то животом. Мне кажется, даже оценку за защиту дипломной работы мне сильно завысили, из-за круглого живота, видного всем и вся... И на этом все.

– То есть как это все? – хмурится Игорь.

– Вот так. Мой бывший выслал мне деньги всего один раз. Потом он перестал платить за квартиру. Мы снимали ее в складчину. Сразу после того, как он решил остаться там, за рубежом, он перестал высылать мне деньги. Я платила сама, ведь живу там сейчас одна. Но недавно хозяйка потребовала освободить квартиру, она собирается ее продавать. Нужно забрать все вещи. У меня всего два или три дня на то, чтобы съехать. Я искала другие варианты и хотела поездить пару дней, чтобы посмотреть квартиры, но сегодня в парке налетела на тебя. А теперь родила...

Повисает тишина. Слезы скатываются против моей воли. Игорь всовывает бумажный платок в мои пальцы.

– В этом все дело? Нужно забрать твои вещи? Окей, без проблем! – соглашается Игорь. – Дай ключи, я все сделаю и даже сдам квартиру хозяйке, только предупреди ее, идет? Можешь не беспокоиться, я не возьму ничего лишнего. Правда, придется потрясти ящик с твоими трусиками, – усмехается Игорь, пытаюсь порочной шуткой разрядить обстановку.

– Это еще не все! – выдыхаю я.

– Тебе некуда идти? – догадывается Игорь.

– Я не рассказывала своей семье о беременности. Папа очень строг, я с огромным трудом и скандалом вырвалась из-под его строгого надзора, чтобы учиться здесь. Но с огромным количеством правил и ограничений! Когда я забеременела, то боялась, что отец заставит меня сделать аборт, ведь одно из его условий было отучиться и только потом заводить отношения. Я скрывала и свой роман, и беременность. Я хотела познакомить папу с Игорем после его возвращения со служебного задания. Ведь к тому времени мы с Игорем планировали пожениться. То есть у меня была бы семья и муж... Я наивно верила, что так и получится, а отец будет вынужден принять Игоря и нашего ребенка. Потом парень решил сделать ставку на карьеру. Я надеялась, что он вернется... Не говорила ничего отцу. Я тянула до последнего. Сама виновата, знаю. Но Игорь не хочет быть папой по-настоящему. Я не смогла до него дозвониться, и даже по скайпу он мне не отвечает. А мой отец-военный – очень строг. Если он узнает, что я обманывала его почти целый год и родила без мужа, даже без жениха, он заставит меня отдать ребенка. Он не позволит мне воспитывать дочку одной... – делаю паузу. Набираю полные легкие воздуха. – Я прошу тебя изобразить отца моей дочери.

Глава 5

Игорь

– Я прошу тебя изобразить отца моей дочери, – говорит на одном жарком выдохе Даша и переплетает пальцы до побелевших костяшек. За двадцать девять лет жизни меня просили о многом. Но о таком еще ни разу не просили... – Если у тебя нет жены или девушки, конечно! – поспешно добавляет Даша, краснея.

Она опять прикусывает нижнюю губу. Кажется, прокусит до крови из-за повисшего в воздухе напряжения.

– Нет... Я не женат. И девушки у меня нет, – говорю медленно, растягивая слова.

Пытаюсь понять, как можно помочь Даше иначе. Потому что ее предложение кажется сумасбродным и отчаянным.

– Пожалуйста! – умоляет она, округляя глаза. – Пожалуйста... Я хочу оставить девочку у себя. Отец не разрешит воспитывать ее одной. Он больше всего на свете не любит ложь и примет самые суровые меры за обман. Не пощадит малышку, а меня отправить работать в какой-нибудь закрытый военный гарнизон и подберет мужа-солдафона!

Просящие нотки в голосе девушки задевают меня за живое, трогают невероятно сильно. Но как это будет выглядеть?! Как?!

– Неужели твой отец настолько строг?

– Очень! – подтверждает Даша. – Он муштровал меня, и только чудом мне удалось уехать в другой город на учебу, чтобы вздохнуть спокойнее. С кучей оговорок и ограничений.

– Вроде программы для отслеживания в телефоне?

– Да, – вздыхает Даша. Она начинает нервно перебирать пальцами ткань халата и внезапно сбивает меня с толку еще больше следующими словами. – Это временно. Всего на три месяца, Игорь. Я... я даже оплачу твои услуги!

Даша цепляется пальцами за мою ладонь. Я автоматически сжимаю ее пальцы. Пульс Даши запредельно частый и такой сильный, что, кажется, бьется даже на кончиках тонких пальцев.

Но ее слова запутывают меня окончательно.

– Подожди, я не могу понять. Сначала ты сказала, что у тебя в жизни полный триндец. Теперь говоришь, что заплатишь мне. И нет, я не торгуюсь и не назначаю себе цену, но я просто хочу понять... Что происходит?

– Намекаешь, что я сбежала из психушки? – оскорбляется Даша, сердито поджимая губы. – Ничего подобного. Да, я понимаю, что со стороны мои слова и предложения кажутся абсурдными. Но я сильно волнуюсь и поэтому говорю немного сумбурно. Сейчас я все объясню. Моя бабушка завещала мне деньги. Довольно приличную сумму. Но в право наследования я смогу вступить только при достижении двадцати одного года. До моего дня рождения как раз остается три месяца. Потом я смогу распоряжаться этими деньгами по своему усмотрению и отцу не удастся упрекнуть меня тем, что я не вытяну ребенка одна!

Мда-а-а-а... Ну и денек у тебя, Гарик! Сначала к твоим ногам падает беременная девушка, потом тебя записывают в отцы, потом эта недавняя беременная предлагает стать папой для ее дочки. Папа напрокат...

Наверное, мои сомнения ясно написаны на моем лице. Потому что Даша расстраивается и готовится проливать горькие слезы, но все же перед этим решительно говорит:

– Всего три месяца, Игорь. Я могу заплатить тебе полмиллиона. Когда получу наследство, разумеется. Мы... мы даже можем составить договор и заверить его нотариально, чтобы ты не сомневался в моей честности! Пожалуйста!

Мне очень жаль эту девушку. Очень. Она красивая и невероятно трогательная. Кроха. Интуитивно хочется ее защитить от всех невзгод. Но то, что предлагает Даша, не просто обман сурового родителя. Это еще и несколько месяцев жизни! Я могу привыкнуть к ним. К этим девочкам.

Однажды может оказаться, что я буду называть их своими не напоказ, а от всего сердца. Но потом придется расстаться и отрывать от себя с мясом. Игра в семью напоказ может окончиться лишь тем, что больно будет, если не всем, то многим.

Я не хочу лжи в своей жизни. Не хочу лгать в том, что касается детей. Для меня эта тема очень болезненна.

Я глажу Дашу по ладони и встаю. Наклоняюсь, оставляя смазанный поцелуй на нежной коже щеки. Заранее прошу прощения за то, что оборву крылья ее хрупкой надежде.

– Извини... Но я не могу.

Глава 6

Игорь

Выхожу из палаты поспешным шагом. Не хочу видеть зареванных глаз девушки, успешней мне понравиться и как-то по особенному зацепить. Но чуткий слух улавливает судорожные всхлипы Даши.

Я покидаю стены клиники, отвожу машину на автомойку и заказываю полную чистку. Сам пересаживаюсь на старый, добрый Гелик и направляюсь в свой фитнес-центр. Вечером здесь всегда особенно людно.

– Добрый вечер, Игорь Андреевич! – лучезарно приветствует меня администратор Евгения. – Как ваши дела? Вы пропустили утреннюю тренировку. Без вас было ужасно скучно.

Евгения флиртует со мной постоянно. Впрочем, без особых успехов. Я не завожу романов на работе, даже с такими эффектными рыжими бестиями, как Евгения. Но сейчас у меня нет настроения ни на что. В том числе и на ответы дружелюбным тоном. Я молча киваю администратору и переодеваюсь. Хочу выгнать усталостью от силовых упражнений мысли из головы.

Заикливаться на девушке, проблемы которой меня никак не касаются, неправильно. Неужели у меня нет собственной жизни, чтобы заниматься ею?

Еще один подход. Количество «блинов» на штанге возрастает. Пот льется градом. Но ни одному силовому жиму не удастся избавить меня от образа Даши, прочно заседевшего внутри.

Едкое раздражение пополам с сожалением – непростая смесь, которой я полон до краев. Чувствую себя кипящим котлом. Злюсь непонятно на кого. На себя, что ли?

– Ты в отличной форме... – раздается приторный голосок Стеллы.

Рядом со мной возникает ее точеная, доведенная до совершенства фигурка. Улыбаюсь бывшей жене, а зубы словно вязнут в густом сиропе.

– Спасибо!

С грохотом опускаю штангу и разгружаю блины.

– Оставь, – просит Стелла, когда количество блинов доходит до уровня веса, что она обычно жмет от груди. Сейчас он немного больше, чем я помню. – Подстрахуешь?

Стелла укладывается на лежак и протягивает руки к грифу. Стискиваю зубы крепче и остаюсь возле нее, автоматически отмечая, что силовое упражнение бывшая жена выполняет абсолютно правильно, без осечек. У нее идеальная техника. Неудивительно, что фигура Стеллы выглядит, как само совершенство, лучшая модель женского тела.

– Встреча сегодня была неожиданностью для меня, – говорит она.

– Не болтай. Следи за дыханием! – советую ей я.

– У меня из головы не выходит... – продолжает бывшая. – А у тебя?

Скорее всего, из головы Стеллы не выходит моя новая спортивная тачка. Только и всего. Стелла всегда была алчной до развлечений, роскошных машин и дорогих игрушек. Кому не хочется обладать этим всем? Я был готов баловать свою жену и делал это с охотой. Но она предала мое доверие. Променяла самое ценное, что может быть, на пару-тройку фотосессий для одного из мужских журналов.

До брака мы встречались год. Потом в браке прожили еще полтора года. Мы пережили немало бурь и потрясений, падений и взлетов. Я решил, что наши чувства прошли проверку на прочность. Можно было переходить на следующий уровень.

Мне хотелось иметь детей. Всегда мечтал о большой и полной семье, в которой есть и мать, и отец. Наверное, я так остервенело мечтал о своей семье, потому что с детства был лишен этого счастья. Я понимал ценность семьи, как никто другой.

Мы с бывшей много говорили об этом. В том числе, о детях. Она была не против семьи. Но всегда говорила об этом с чуть меньшим огнем, чем я. Наверное, это был знак свыше, и стоило прислушаться еще тогда. Но Стелла не отказывалась от создания семьи и была согласна идти вперед.

Ожидаемо, она забеременела от меня. Я помню, как держал этот гребаный тест с двумя полосками, и пол под ногами раскачивался от счастья. В тот миг перед глазами промелькнула вся наша будущая жизнь: с детьми, с собаками, с шумными ссорами и бурным примирением, с ужинами за праздничным столом, с отдыхом на белоснежном песке...

Я был счастлив. Включился в работу с утроенным усердием, ведь теперь я ожидал появления малыша и был готов дать ему все самое лучшее. Потом мне пришлось уехать на две недели в другой город, по рабочим вопросам. Моя Стелла осталась здесь, в столице. Когда я вернулся, меня ждала трагическая новость – выкидыш.

Я не находил места и винил себя в случившемся. Клял за то, что уехал и оставил жену без присмотра. Ташил этот камень вины и лишился сна на пару недель. Стелла переживала боль потери иначе – включилась в работу еще активнее, на износ... У нее прошло несколько удачных фотосессий и была заключена парочка контрактов на рекламу в ее аккаунте Instagram. Да, Стелла, ко всему прочему, была успешным фитнес-блогером с миллионной аудиторией.

Но потом случайно я узнал правду. Она оказалась невероятно жестокой. Я нашел медицинские выписки бывшей жены, неосторожно оставленные ею на полке. И вместо слова выкидыш в них было написано «медицинское прерывание беременности по желанию пациента».

Никакого выкидыша не было. Стелла сделала аборт. Сама. Она убила моего ребенка и солгала мне.

Это была жертва во имя карьеры. Моей жене предложили очень выгодное сотрудничество на постоянной основе сроком более чем на полгода. Контракт на рекламу нижнего белья хотели заключить именно с ней с девушкой, с идеальным телом богини, а не с милой и пузатенькой, но моей любимой женой.

Я не смог простить жене убийство своего малыша и подал на развод.

Она не понимала... Нет, она реально не понимала, что убила моего ребенка.

Убила. Солгала. Предала. Растоптала все светлые чувства. Сделала невероятно больно.

Узнав о моем желании развестись, Стелла взбесилась и потребовала денег. Я дал их ей/ Потому что не заключал брачный договор, и пришлось бы делить совместно нажитое имущество. Проще было опустошить свои счета и откупиться от жадной, бездушной стервы.

Да, Стелла откусила жирный кусок и не подавилась, ушла с гордо поднятой головой, неся чувство превосходства впереди себя.

Хищница по натуре. Я видел в ней это раньше, но наивно принимал за стержень характера. Я оказался не прав и дорого поплатился за свою ошибку.

– А у тебя? – настойчиво повторяет Стелла.

Я перевожу взгляд на лицо бывшей жены и понимаю, что потерял нить нашего разговора. Мне не хочется разговаривать с ней и обсуждать хоть что-то.

– Извини, но мне пора. Вань! – подзываю тренера, работающего в тренажерном зале. – Подстрахуй девушку!

Мне хочется уйти в тот же миг. Но техника безопасности превыше всего. Я ухожу. только когда рядом появляется тренер. Пальцы сами набирают номер Даши. Я запомнил его, когда заполнял бумаги в клинике.

По иронии, он отличался от моего всего лишь на первые три цифры.

Ни на что особо не надеюсь, набирая номер. Готовлюсь услышать автоматическую речь, что номер абонента выключен. Но раздаются гудки, и через мгновение я слышу ее голос:

– Алло?

– Добрый вечер, Даша. Надеюсь, я звоню не слишком поздно?

– Игорь? – удивляется она, задерживая дыхание. – Откуда ты знаешь мой номер?

– Я сам сдавал тебя в родильное отделение и заполнял бумаги. Я не всегда запоминаю правильные слова, но с цифрами в моей голове царит полный порядок.

– Я только что решила включить телефон. И сразу же раздался звонок от тебя.

– Значит, я везунчик. Даш, что делает дочурка? Спит?

– Уже проснулась, – с огромной теплотой и нежностью в голосе произносит Даша.

У нее мягкий и теплый голос, щедро приправленный нотками любви к своему ребенку. Безграничной и ощутимой даже на расстоянии. Хочется орать в голос, потому что это берedit зажившую, казалось бы, рану. Стискиваю пальцы в кулак, ударяя им по стене. Снова и снова, пока ноющая боль не отрезвляет меня.

– Игорь? – тревожится Даша. – С тобой все в порядке?

– В полном. Это доносятся звуки из тренажерного зала. У меня же свой фитнес-центр, забыла? – усмехаюсь я. – Скинь мне фотографию дочурки?

– Зачем?

– Я же стану папой, – голос пререзается предательской дрожью. Или мне только так кажется? – У хорошего папы всегда есть фотографии его дочери.

Глава 7

Игорь

Наш разговор затягивается на полчаса или даже больше. Поначалу мне приходится выслушать тысячи тысяч слов благодарностей от Даши. Да-да, именно приходится. Потому что я не привык, чтобы меня осыпали похвалами с головы ног и возносили на пьедестал, как народного героя. Начинаю чувствовать себя неловко. Прошу Дашу прекратить поток словесных благодарностей. Но ее восторг не так-то просто остановить. Она фонтанирует радостью и считает меня едва ли не самым лучшим мужчиной на всем белом свете.

Я представляю ее лицо в этот момент, и на губах расплзается абсолютно бессмысленная, но счастливая улыбка. Общение с Дашей мне в радость.хлопоты, доставляемые ею в моей жизни, не кажутся тяжелыми. Я все равно одинок и иногда страдаю от обилия лишнего времени, которое нечем занять.

Постоянных отношений у меня нет. Я иногда снимаю девушек в клубах на одну ночь. К утру забываю, как их зовут, а иногда даже не помню, спрашивал имя или все произошло даже без узнавания этой детали. Всегда даю денег на такси с приличной надбавкой и записываю номер телефона на салфетку, которую сминаю в ту же секунду, как за девушкой захлопывается дверь моей квартиры.

Я не могу назвать себя Дон-Жуаном или закоренелым циником. Но после предательства Стеллы я просто не могу думать о большем, чем одноразовые связи. Этой стерве удалось вонзить клинок в самое сердце и повернуть его пару раз напоследок.

Но когда я общаюсь с Дашей, я забываю о собственных неурядицах, и погружаюсь с головой в спасение ее жизни и ребенка от гнева строгого отца.

Мы разрабатываем план. В нем много мелочей и нюансов. Я прошу Дашу притормозить и достаю ежедневник, подаренный мне коллективом фитнес-центра на день Босса. Он пылился без дела, но теперь я найду ему достойное применение. Я не очень хорошо запоминаю на слух, мне нужно визуализировать то, что мне говорят. Поэтому записать то, что мы обсуждали с Дашей, это самая отличная идея из всех, что приходили мне на ум за последние пару недель.

* * *

Следующим утром я первым делом навещаю Дашу и ее прелестную дочурку в роддоме. Персонал уже узнает меня и улыбается приветливо. Еще приветливее они начинают улыбаться после получения небольшого презента. Клиника хоть и хорошая, частная, заранее оплаченная, но лишнее внимание к Даше и ее крохе не будет лишним.

– Привет, Игорь!

– Привет, девчонки.

Я наклоняюсь над малышкой, лежащей на руках у Даши. Под небольшой шапочкой виднеются черные волосики. Глаза у малыши сейчас темно-серые. Возможно, потом они изменят свой цвет, и станут похожими на Дашины. Или кроха будет похожей на своего отца?

– Как выглядит ее отец?

Даша немного медлит перед тем, как загрузить страничку в социальной сети, показывая фотографию моего тезки.

С фотографии на меня смотрит парень, немногим старше самой Даши. Высокий, худощавый. У него светло-русые волосы и немного девчачье лицо. Смазливенькое. Подбородок женственный, как у дремучей алтайской девственницы. Особой силой и ростом он тоже похвастаться не может...

Одним словом, я посмотрел на фото вскользь, но нашел десятки недостатков и запомнил. Да, я запомнил этого удода.

– Дочурка пошла в него цветом глаз, – извиняющимся тоном говорит Даша. – Боюсь, как бы мой папа не стал чинить препятствия и придирааться.

– Ерунда! У моей мамы светло-русые волосы и глаза тоже светлые. Скажем, генетика начудила, – отмахиваюсь я, потому что не вижу в этом никакой проблемы. – Ладно, мне пора бежать, перевозить вас к себе домой. Давай ключи от съемной квартиры, Дашунь...

– Что? – изумляется она и смешно краснеет.

Щечки начинают алеть двумя пятнышками, а глаза распахиваются и становятся кукольными. Неужели ласковое прозвище на нее так подействовало?

– Привыкай, Дашуня, – нарочно растягиваю ласковое прозвище. – Если мы будем шараться друг от друга и держаться на большом расстоянии, то твой отец не поверит в нашу легенду. Поэтому предлагаю начать репетировать наши... кхм... семейные и, несомненно, любовные отношения!

– Да-да, конечно. Можно я только малышку положу в кроватку?

Я наблюдаю за Дашей. Внутри разгорается жар при взгляде на пряди темных волос, закрывающих лицо, когда она наклоняется. Я уже заметил парочку типичных жестов, поэтому знаю, что сейчас она перекинет волосы на другое плечо. Жест получается слишком резкий. Халат сползает вниз по плечу, обнажая крепкую грудь. Мне кажется, или грудь стала гораздо больше, чем я помню? Я зависаю, разглядывая тонкие линии ключиц и упругую возвышенность аппетитной груди, затянутой в хлопковый бюстгальтер.

Кажется, я пялюсь на Дашу слишком долго. Она едва не поймала меня на разглядывании, но я успеваю перевести взгляд в сторону. Совершенно не понимаю, на что я смотрю. На какой-то предмет. Полукруглой формы, белого цвета с черными полосками. Ах да, это же мои кеды...

– Вот. Я готова.

Даша вытягивается по струнке и задирает голову вверх, чтобы посмотреть мне в лицо. Становится смешно от ее напряженной позы и сильно бьющейся синеватой венки на хрупкой шее.

– Ты меня боишься? – уточняю я.

Даша красноречиво обводит линию моих плеч, спускается по груди, обтянутой футболкой, на пресс. Привычка демонстрировать свое тело сказывается на моей одежде. У меня все футболки в облипку, подчеркивают литые мускулы. Они сидят на мне словно вторая кожа. Хорошо, хоть джинсы у меня довольно свободные, есть куда расширяться в причинных местах.

– Я тебя не боюсь, – взгляд Даши застывает на пряжке моего ремня. – Просто ты... большой.

Большой, блин, Даша.

По позвоночнику проносится огненный шар и бьет куда-то гораздо ниже пупка.

– Я имела в виду, что ты намного массивнее моего парня!

Даша пытается исправить свою оплошность и теперь смотрит мне прямо в глаза. Но ее щеки становятся одного цвета с цветущими маками. Мне кажется, наши мысли прочертили одинаковую дорожку и стрела указала вниз, как раз, к пересечению осей X и Y.

Мда-а-а-а... Чувствую, мне будет очень «весело» жить с Дашей в одной квартире. Как минимум, я прослышу чистоплюем, ведь принимать душ мне придется чаще обычного и не всегда для того, чтобы умыться.

– В общем, я не кусаюсь и буду с тобой осторожен, – обещаю я и снова осекаюсь.

Мои слова похожи на те, что парни обычно говорят в постели девственницам, чтобы успокоить их перед первым разом. Даша не девственница, но точно нуждается в порции успокоительного средства. Она нервно переплетает пальцы и замирает, едва дыша.

Кажется, когда мы не выдумывали планы и не расписывали то, как должны будем вести себя, все получалось намного естественнее.

– А знаешь, забудь...

Я обхватываю ее тонкие запястья и очерчиваю круг по коже, обвожу выступающую костяшку и отхожу назад, к кровати. Усаживаюсь на нее и притягиваю девушку к себе, чтобы она стала ближе. Даша делает крохотный шагок мне навстречу. Красотка не сопротивляется, но в ее жестах чувствуется скованность.

– К черту все планы. Если мы будем пытаться соблюдать их до мелочей, то будем вести себя, как будто отвечаем домашнее задание у доски перед строгим преподавателем... Так никуда не годится. Самые основные пункты легенды я запомню, как и ты. Верно?

Даша согласно кивает и немного расслабляется.

– Отлично. Поэтому давай не будем пытаться вести себя идеально. Просто будь собой. Я – твой парень. Что бы ты сейчас сделала?

– Ох, – выдыхает она и опускает ресницы.

Могу поспорить, что Даша думает не обо мне, а том Игорьке и думает, как минимум, о поцелуях. Ведь в ее положении, после родов, на большее просто нельзя рассчитывать.

Но я успеваю заметить, как взгляд Даши сначала покрывается туманной, мечтательной дымкой, а потом разгорается не на шутку жарким огоньком. Сначала меня тоже поджигает этой искрой. Вернее, добавляет жару в уже горящий костер. Но потом я понимаю, что Даша думает вовсе не обо мне, а об этом Игорьке. До сих пор любит этого обсоса, что ли? Сколько времени прошло! Неужели Даша надеется до сих пор, что он одумается, и у него проснется совесть? На мой взгляд, надеяться не на что. Но я не могу залезть к ней в голову и насильно вымести оттуда мусор по имени «Игорек».

Я глажу ее запястья и веду пальцами выше. До самого локтя. Трогаю нежную кожу с едва заметным синяком после забора крови из вены. Светлая кожа Даши покрывается мурашками. Притягиваю девушку к себе за локти. Ближе и ближе. В ноздри проникает аромат ее тела. Даша пахнет лесными ягодами с легкой кислинкой, но явственнее всего ощущается сладковатый, молочный запах.

Как ни крути, но основная роль Даши сейчас – это молокозавод для ее дочурки. И мне нравится этот аромат. Даша несмело опускает руки на мои плечи, а потом сцепляет их за моей шеей и осторожно зарывается в густые волосы. Мычу от удовольствия, чувствуя себя псом, которого чешут по загривку. Подаюсь вперед, едва не зарываясь лицом в грудь Даши, которая маячит перед моим носом. Пульс учащается до невозможности быстро. Любую другую девушку я бы уже усадил на свои колени, приспустив перед этим джинсы с трусами.

Но только не Дашу.

– Репетиция довольно успешная, – голос кажется охрипшим.

Я понимаю, что мне очень срочно нужно выйти и освежиться. Да, освежиться придется или перед глазами будет маячить эта высокая грудь в разрезе халата.

– Да. Думаю, так хорошо получилось.

Дашу в тот же миг словно ветром сдувает. Я поднимаюсь и все-таки ловлю ее тонкое запястье.

– Так резко удирать не стоит. Подозрительно...

– Хорошо, я тебя поняла, – с легкой улыбкой соглашается Даша и сама обнимает меня за торс руками. Утыкается носом в грудь. – Ты вкусно пахнешь. Мне нравится.

– Да, сегодня я подготовился к встрече! – соглашаюсь с легким смехом. – Вчера, наверняка, амбре стояло еще то...

– Я не заметила, – пожимает плечами Даша и смущается, добавляя тихим голосом. – Я испортила тебе сиденья в машине. Прости.

– Отдал в химчистку. Ерунда.

Наклоняюсь, целюсь в губы. Хоть не слепец и вижу цель прекрасно, но промахиваюсь. Заставляю себя это сделать. Целую Дашу в щеку и непроизвольно скольжу одной рукой вверх, обхватывая ее шею сзади. Задерживаюсь на какое-то хрупкое мгновение, но жест получается интимным и естественным, как будто мы уже целую вечность знакомы, и привыкли прощаться именно так – с улыбкой и волнующими штрихами прикосновений.

Глава 8

Игорь

– Итак, Дашуня... Я заранее извиняюсь, что суну нос в твою личную жизнь. Но другого выхода у нас нет, – говорю себе под нос, отпирая ключом съемную квартиру Даши.

Разуваюсь у порога, понимая, что в квартире царит чистота и порядок. Даша молодец. Как только она умудрялась наводить чистоту на таком сроке беременности? Наверняка ей было тяжело или не очень удобно наклоняться с большим животом. Но нигде не видно ни пятнышка грязи. Проходя в единственную комнату, понимаю, что Даша уже сидела на чемоданах. Вдоль одной стены стоят коробки, составленные друг на друга.

Я достаю из кармана джинсов листок, на котором Даша перечислила все то, что нужно забрать, и отдельно пометила то, что она прибрать не успела, но эти вещи тоже нужно захватить.

Рьяно принимаюсь за дело. Даша собрала почти все. Осталось только кое-что из посуды. Честно говоря, я не тащил бы к себе эти разномастные столовые приборы и тарелки. Но Даше придется жить в моей квартире. Это место для нее будет абсолютно незнакомым. Ей понадобится время, чтобы обжиться, а знакомые мелочи, вроде кружки с забавным желтым Котэ, помогут девушке привыкнуть как можно быстрее. Знакомые вещи дадут ей иллюзию давно обжитого места и придадут больше уверенности.

Поэтому я терпеливо складываю посуду в пустую коробку. Хорошенько заматываю ее скотчем и ставлю рядом с другими коробками. Неужели я управлюсь так быстро? Ах нет, вот еще кое-что. Фотография в стеклянной рамке. Красавица-Даша и чмошный обсос рядом с ней. Помимо фотографии, с этой полки мне нужно забрать Дашин красный диплом об окончании университета. Потянувшись за ним, нечаянно задеваю фоторамку локтем. Разумеется, она разбивается. Неприятности иногда случаются. Ничего с ними не поделаешь. Я сметаю осколки и через секунду часть фотографии, на которой запечатлен чмошник, тоже оказывается в мусорном ведре.

Так... Пробежимся по списку. Кажется, все на месте. Вещей у Даши оказывается не так много. Вся мебель и техника принадлежат хозяйке съемной квартиры. Поэтому мне нужно будет только перевезти коробки и разложить вещи у себя дома, надеясь, что Даше будет удобно.

Вроде бы сделано и собрано все. Остается только вынести мусор и можно загружать Дашины коробки в Гелик. Может быть, уложусь всего за пару рейсов.

Спускаюсь бегом с пятого этажа, не дожидаясь, пока лифт доползет до моего этажа. Едва оказываюсь на улице, раздается трель телефонного звонка. Экран весело мигает «Дашуня». Принимаю звонок.

– Уже соскучилась?

– Что? Нет! То есть... – вздыхает Даша, смутившись. – Я просто забыла написать тебе о москитных сетках. Они на балконе стоят, вымытые, но я не успела поставить на место. Сделаешь?

– Да не вопрос, – легко соглашаюсь я.

– И еще я хотела тебя попросить съездить в одно место, забрать коечку детскую.

Детская кровать. Точно. Как я мог об этом забыть? В моей квартире есть огромная и двуспальная, о да, она просто класс для постельной акробатики и фигур высшего пилотажа из камасутры, но Даша говорит совершенно о другой кровати.

– Я уже договорилась, просто нужно посмотреть. На то фото она хорошая, но вдруг в реальности отличается. Сделаешь? – с надеждой спрашивает Даша. – Я, разумеется, тебе верну все деньги. Скоро пособие получу и все до копеечки верну! – торопливо добавляет она.

– Даш, постой. Ты говоришь о кроватке, которую грыз, тряс и слюнявил чужой ребенок? Даже не думай. Просто скинь мне фото кроватки, которую ты бы хотела для своей дочурки. Я куплю!

– Игорь, я тебе признательна, но я не хочу тебя обременять и вешаться тебе на шею, пользуясь добротой. Я должна...

– Ты должна скинуть мне фото кроватки твоей мечты для ребенка. А еще ты обязана придумать имя. Еще не определилась? Вот и подумай хорошенько! – говорю напористо и мысленно помечаю еще парочку мест, в которые нужно заехать, чтобы успеть всюду.

– Игорь, я...

– Даш, у меня много дел. Своих, в том числе. Скидывай мне фото немедленно или ищи другого папу напрокат, – добавляю немного жестко.

Мне просто не хочется долго препираться из-за детской кроватки. Наверное, Даша чувствует себя неуютно. Но мы уже договорились и обсудили, что я играю роль ее парня и отца ребенка. Будем считать, что я вживаюсь в роль так, что у Станиславского бы язык не повернулся сказать мне: «Не верю!»

– Дашунь, ты только не обижайся, ладно? – добавляю чуть мягче. – Не парься и присылай мне фотографию, я все сделаю. У тебя есть свои заботы. Поважнее моих...

– Ладно, я отправлю тебе фото, – соглашается Даша и внезапно добавляет со слезами в голосе. – Спасибо, ты такой хороший!

– Не знаю, с каким человеком ты раньше имела дело. Но мужики обычно решают проблемы, а не добавляют их, – в ответ Даша всхлипывает. Я не могу придумать, как заставить ее перестать лить слезы из-за такого пустяка. – Считай, что у твоей дочки уже есть самая лучшая в мире кроватка, – говорю с улыбкой, легко взбегая по ступенькам на нужный этаж. – Что-то еще?

В ответ Даша шмыгает носом. Расчувствовалась, и опять глаза на мокром месте. Хочется сказать Даше несколько ласковых слов. Они уже почти сформировались в красивое предложение в моей голове. Но открыв дверь квартиры, я замечаю кое-что странное.

– Я перезвоню тебе. Чуть позднее.

Я прячу телефон в карман и готовлюсь намыливать кому-то шею. Потому что на обувной полке лежит небольшая мужская сумка. Могу поклясться, что десять минут назад ее не было. Но пока я выносил мусор и трепался с Дашей по телефону, в квартиру проник неизвестный.

Я резким шагом пересекаю коридор и встречаюсь носом к носу с парнем худощавого телосложения. Вернее, его нос находится на уровне моего кадыка. Но это все мелочи.

Я стискиваю пальцы в кулаки. Потому что передо мной стоит не кто иной, как чмошный тезка, Игорь Кузнецов.

Глава 9

Игорь

Несколько секунд мы молча разглядываем друг друга. Через секунду Игорь Кузнецов издает некий звук. Кажется, он что-то у меня спрашивает, пока я мысленно размазываю его мозги по стенке.

– Что вы тут делаете? – спрашивает Игорь.

– А ты ничего не перепутал, парень? Что ты... – толкаю его в грудь раскрытой ладонью. – Тут делаешь?

Он покачивается на ногах и если бы не угол коридора, приземлился бы на тощий зад. Если бы этот чмошник пришел ко мне в тренажерный зал, я бы сказал, что у него слабый низ. Сейчас я могу добавить, что к его слабому низу прилагается трусливая душонка и длинный, брехливый язык.

Даше этот угод наплел с три короба, что у него перспективная работа за границей. Но я думаю, что его «заграница» находилась на другом конце города, максимум.

– Отойдите. Я вызову полицию. Вы не имеете права тут находиться! – ерепенится он.

– Слышь, Игорек, ты чего пену пускаешь? Выметайся быстро и желательно молча.

– Да кто вы такой?

Я толкаю его плечом и надвигаюсь на него. Он скользит в сторону и встает посередине комнаты, доставая телефон.

– Я уже звоню в полицию!

– Я помогаю Даше переезжать. А вот тебе, обсос брехливый, тут точно нечего делать!

– Как? Сегодня? – хмурится он. – Но тетя Марина сказала, что Даша будет переезжать завтра, а сегодня в квартире никого не будет...

– Тетя Марина? Это ты так хозяйку квартиры называешь? Или...

В этот момент я понимаю все. Мало того, что Игорь обманул девушку, так еще и квартиру Даше сдавала его тетка, судя по всему. Значит, он знал обо всем. В том числе и о том, что Даше в кратчайшие сроки нужно было съехать. Знал, но не пошевелил и пальцем, чтобы приехать и помочь.

Я заставляю себя оставаться на месте, борясь с желанием раздавить гниду одним ударом кулака.

– Уматывай в свою за границу. Ключи тете Марине, – добавляю язвительных интонаций в голос. – Я отдам сам. Вопрос только в том, что ты тут делаешь?

– Хочу забрать свои вещи... – Игорь проходит на кухню и оборачивается на меня. – Вы не могли бы выйти?

– Не мог бы. Бери, что надо, и проваливай.

Сверлю взглядом его угловатые плечи и тощую спину. Игорь раздраженно вздыхает, но ему приходится действовать при мне. Он немного отодвигает кухонную плиту и просовывает руку за нее, быстро доставая что-то. Он пытается закрыться от меня своим телом, но я резко перехватываю его запястье, лишая возможности спрятать предмет в карман пиджака.

Сжимаю его запястье, поднимая руку. В пальцах Игоря зажат довольно увесистый паке-тик с таблетками. В пакетике спрятан явно не безобидный аспирин.

– Ты совсем обалдел, что ли? Хранил здесь это?! – повышаю голос.

Меня колотит изнутри сильной яростью и черной жадой разрушения. Подозреваю, что значка Игоря предназначалась не только для него одного. Слишком уж увесистый пакет, который занимает всю мою ладонь. Наверное, потрясающие и большие возможности Игоря,

открывшиеся перед ним, заключались вовсе не в повышении по работе, а в распространении таблеток, которыми поднимают настроение в клубах.

– Отдай. Не твое дело!

Я вырвал пакет из его пальцев и от души саданул кулаком ему по морде. Слышится характерный треск сломанного носа. Теперь Игорь точно оседает на задницу и пытается сдержать кровь, текущую из носа. Я открываю крышку унитаза и, легко надорвав пакет, вытряхиваю таблетки, смывая их.

Слышится приглушенный, но возмущенный вопль.

– Ты даже не представляешь, какие деньги смыл в унитаз! – потрясенно говорит Игорь.

– Плевать. Проваливай! Или сломаю тебе не только нос, но челюсть и пару конечностей впридачу!

– Я тебя запомнил... Слышишь, бугай? Запомнил! – бубнит Игорь, пятясь задом в коридор, к входной двери. Подхватывает свою сумку, продолжая грозить. – Я найду тебя. Считаю, что ты уже труп! – обещает он и выскакивает в подъезд.

Плевать я хотел на его убогие угрозы. Трупом, скорее всего, станет он, потому что дилер не обрадуется пропаже крупной партии товара. Я понимаю, что Даша влюбилась совершенно не в того парня. Даша умудрилась влюбиться в подлеца, навешавшего ей лапшу на уши, настоящего мерзавца, использовавшего квартиру своей тетки, как склад для хранения таблеток, которые толкают в клубах.

Подонки, одним словом. Я решаю разделаться как можно быстрее с переездом. Но теперь мне приходится еще вытирать капли крови с линолеума.

Чуть позже я созваниваюсь с хозяйкой квартиры и сдаю ей помещение после придирчивого осмотра и кучи вопросов, почему это делает не Даша. Но после моего ответа, что Даша родила, все вопросы пропадают. Честно говоря, глядя на лицо Марины, напоминающее крысину мордочку, я начинаю сомневаться, что она была не в курсе делишек своего племянника. Когда я предупредил, что видел Игоря в квартире, она и бровью не повела. Значит, Марина знала, что Игорь находится в городе, а не в другой стране. Знала и молчала, ничего не говоря Даше. Гнилые людишки, одним словом.

Рассказать Даше об Игоре или нет? Этот вопрос меня занимает на протяжении всего времени, пока я занимаюсь перевозкой вещей Даши в свою квартиру.

После продолжительных раздумий я решаю, что рассказать стоит, но не сейчас. Сейчас Даше ни к чему такие печальные известия, ведь впереди нас ждет еще встреча с ее отцом. Надо бы пережить это событие и постараться остаться в живых. Ведь по словам Даши, у нее очень строгий и требовательный отец.

Глава 10

Даша

– Все готово, – раздается голос Игоря из динамика телефона.

В низком мужском голосе чувствуются нотки усталости. Он пытается скрыть их преувеличенно бодрым тоном, но я хорошо ощущаю и понимаю, что Игорь устал бегать по моим делам. За один день на него свалилось столько!

Он организовал переезд, сдал квартиру, потом пробежался по магазинам в поисках детской кроватки...

Сейчас уже поздний вечер, а ведь у Игоря кроме беготни по моим делам, есть и свои занятия. Парень сказал, что он одинок, но это не значит, что у него нет семьи или работы. Игорь мало что рассказал о себе, обмолвился, что у него есть свой фитнес-центр. Я почти не помню его машину, в которой он привез меня в роддом, но, кажется, это была красная, спортивная машина. Я плохо разбираюсь в автомобилях, но машина Игоря производила впечатление дорогого автомобиля. Судя по всему, парень вполне успешен в жизни.

– Спасибо огромное, Игорь, – искренне, от всей души говорю я. – Не знаю, смогу ли я когда-нибудь отплатить тебе за доброту и участие в моей жизни!

Я восхищена им. Возможно, это наплыв гормонов после родов еще дает о себе знать. Но Игорь видится мне настоящим мужчиной, защитником. Наверное, за таким чувствуешь себя как за каменной стеной. И я немного удивлена, что он одинок. На красивых и успешных мужчин, подобных ему, обычно открывается настоящая охота из желающих закрепиться в этой жизни.

– Ерунда! – отзывается Игорь. – Но ты можешь кое-что сделать. Прими видеозвонок. Хочу показать тебе кое-что!

– Хорошо. Я сама тебе перезвоню сейчас.

Отложив телефон в сторону, я подхожу к зеркалу, чтобы поправить прическу и одежду. Жесты немного нервные и я с досадой замечаю, что у меня под глазами залегли небольшие темные круги. Роды прошли довольно успешно, но у меня еще тянет низ живота, и я пока не могу порхать, как бабочка.

И в целом я ощущаю себя не так, как раньше. У меня сильно увеличилась грудь, став твердой, как камень. Молоко резко прибывает, и его столько, что мне становится больно дотрагиваться до груди. Медперсонал клиники объяснил и показал мне, как правильно массировать грудь, чтобы она стала мягче, тогда малышке будет удобнее брать грудь в рот.

Я еще раз смотрю на свое отражение. При себе у меня нет косметички, чтобы хоть немного освежить цвет лица или подкрасить ресницы. Вздыхаю... Мало того, что Игорю на голову свалилась проблема в виде меня, так она еще далеко не красавица. Поэтому я провожу щеткой по волосам и прикусываю губы, чтобы они стали чуть ярче. Вот и весь мой супернюдовый макияж, состоящий из полного его отсутствия.

Дочурка сопит в кроватке. Она ведет себя на удивление спокойно. Ест, спит, пачкает подгузники. Кричит и возмущается она совсем немного, лишь когда я подмываю ее или переодеваю. Но стоит мне взять ее на руки, как возмущенный писк прекращается, и она замолкает. Чувствует свою мамочку...

Я думаю о своей малышке с невероятной нежностью. Никогда не думала, что можно так беспричинно и полностью отдать свое сердце крохотному человечку. Но это уже произошло. Игорь Кузнецов, мой парень, оказался не самым надежным спутником. В моей жизни полный кавардак и смутные перспективы, но о рождении доченьки я не жалею.

Мы преодолеем все невзгоды вместе. Вдвоем. Или втроем, думаю я, беря в руки телефон. Совершенно неожиданно в моей жизни появилось крепкое мужское плечо Игоря.

Биение пульса становится частым и громким. От него закладывает уши, и я едва передвигаю ватными ногами обратно к кровати. Сердце звучит в грудной клетке громовыми раскатами. Меня окатывает волнами то дрожи, то предвкушения.

Почему я так волнуюсь перед звонком? Это же просто... Игорь.

Он видел меня на родах, а на такое решаются даже не все мужчины, которые состоят в длительных отношениях с любимой женщиной. Отбросив сомнения, я все-таки звоню ему.

– Я думал, что ты уже не перезвонишь, – выдыхает парень с видимым облегчением и внимательно смотрит на меня через зрачок фронтальной камеры. – Дочурка уже спит? У тебя в комнате интимный полумрак.

– Да, она спит. У меня включена только настольная лампа, – соглашаюсь. По щекам разливается теплый румянец, а сердце подскакивает куда-то в район горла.

– Теперь посмотри на это.

Игорь разворачивает камеру в другую сторону. Сначала в кадр попадают его массивные плечи, на правом виднеется чернильная татуировка из нескольких роз. Но потом камера сползает в сторону, и я замечаю детскую кроватку из светлого дерева. Над ней покачивается модуль из луны, звезд и пушистых овечек.

– Минутку. Он работает и светится в темноте. Был бы у меня такой в детстве, я бы залипал на нем часами.

Экран телефона погружается в темноту. Слышится приглушенный стук и сдавленный стон.

– Игорь? С тобой все в порядке?

– В полном, – отзывается парень моментально. – Просто пришлось передвинуть кое-какую мебель, и теперь мои пальцы отдуваются за то, что я не успел хорошо запомнить, что и где находится. Но это фигня. Смотри сюда.

Теперь видно, как мягко светит модуль-ночник, купленный Игорем. Уютный островок света посреди темноты, обступающей детскую кроватку.

Я стискиваю телефон изо всех сил, чувствуя, что опять начинаю плакать. Слезы очерчивают соленые дорожки на щеках. Я поспешно вытираю их и благодарю Игоря.

– Пожалуй, я включу свет. Так намного лучше... Кстати, в магазине меня заверили, что молодой семье никак не обойтись без пеленального столика.

Камера делает очередной поворот. Я успеваю заметить сплюснутые картонные коробки и ворох полиэтилена возле них.

– Забудь о мусоре, я просто недавно закончил собирать мебель. Вот...

Игорь показывает пеленальный столик и потом загадочно добавляет, что есть еще кое-что, но он мне это сейчас ни за что не покажет.

– Игорь, мне кажется... Нет, я уверена, что тебе стоит остановиться, – произношу дрожащим голосом. У меня в голове не укладывается, как можно быть таким добродушным и щедрым к незнакомому человеку.

– Давай не будем?

Игорь прикрывает кулаком зевок и ложится на кровать, подтягивая подушку под спину. Он вытягивает руку с телефоном, а вторую закладывает за голову. Я любуюсь его лицом. По телу расплзается жар и приятные мурашки от созерцания такого красивого мужчины.

– Расскажи, что у тебя было интересного. Придумала имя?

– Да, у меня было много вариантов. И я до последнего момента не знала, как назвать дочурку, – оживляюсь я, начиная рассказывать, как долго выбирала имя и не могла определиться. – Ульяна.

– Ульяна? – оживляется Игорь. – Улечка. Ульяша...

Его губы удивительно мягко произносят это ласковые слова. По моему телу волной ползут приятные мурашки с головы до ног и обратно. Сладкое томление и радость приливают сильными волнами. Сердце екает в груди, и я понимаю, что улыбаюсь.

– Мне нравится. А еще так зовут мою маму.

– Ты шутишь?

– Нет. Ее на самом деле зовут Ульяна. И мы с ней давненько не виделись. Она живет в другом городе. Это я говорю к тому, что она не нагрянет в гости без предварительного звонка. Так что можешь не бояться.

Игорь переворачивается на другой бок, теперь камера захватывает только его лицо и кусочек пола возле шкафа. Его лицо близко-близко и темные глаза кажутся просто огромными. Я смущаюсь и перевожу взгляд на фон, замечая белые кружевные трусики.

Разумеется, у него кто-то есть. Может быть, не постоянная девушка. Но уверена, что Игорь проводит время с девушками в постели. Возможно, эти трусики остались даже от сегодняшней гостьи. Сердце отзывается болезненным сжатием на эти мысли.

– На что ты смотришь? – интересуется Игорь.

Я спешу заверить парня, что ни на что не смотрю, но не успеваю отвести взгляд в сторону. Игорь обнаруживает источник моего смущения и поднимает кружевные трусики с пола.

– Между прочим, это твои трусики... – он трогает пальцем подвеску под крошечным бантиком. – Здесь забавная подвеска в виде киски. Хм... То есть в виде котенка.

Я не знаю, куда мне провалиться от смущения. Едва знакомый мужчина разглядывает мои трусики, описывая их, чтобы убедить меня в том, что они мои, а не чьи-то еще.

– Спасибо, Игорь. Просто положи их на полку.

– Я не хотел специально рыться в твоём белье. Но начал раскладывать вещи. Я запихнул все на полку...

Игорь открывает дверцу и небрежно забрасывает мои трусики на полку посередине. Там лежит ворох моего нижнего белья, засунутого впопыхах. Не успеваю я подумать, что мне не стоит думать ни о чем неприличном, как гора нижнего белья вываливается на пол.

– Черт. Я все уберу. Просто уберу...

Игорь откладывает телефон в сторону и так же грубовато, по-мужски подхватывает белье, сгружая его на полку горстями, и даже трамбуется крупным кулаком, чтобы больше ничего не выпало. Кое-что все-таки остается лежать на полу. Игорь наклоняется.

– Хм...

В руках мужчины оказываются стринги. Не трусики, а одно название. Они до преступного крошечные и состоят из одних веревочек. Я купила их как-то на полгода наших отношений с Игорем. Я хотела порадовать своего любимого парня в постели. Что сказать, мне это удалось... Потом я забеременела.

Теперь второй по счету Игорь в моей жизни разглядывает эти трусики. А я с какой-то тоской думаю о том, что меня впереди ожидает ношение трусов с завышенной посадкой в бабушкином стиле и долгое восстановление после родов. Живот ушел, но он еще подозрительно мягкий и какой-то рыхлый.

– В общем, с этим ты справишься сама, идет? – Игорь первым прерывает затянувшееся молчание и ложится обратно на кровать. Он опирает телефон на изголовье кровати, укладывается головой на локте. – Теперь освежи в моей голове сведения о твоём папе. Мой блокнот со шпаргалками куда-то затерялся... – просит Игорь. – Он успеет приехать к твоей выписке или появится позднее?

– Ох, папа. Наверное, тебе придется называть его Роман Николаевич. Он сообщил, что уже вернулся с задания. Знаешь, когда он позвонил мне, я перепугалась, что папа уже в столице, и совершенно не знала, что мне делать. Я даже отключила телефон с испугу. Но потом ты согласился мне помочь, и я решила перезвонить ему. Мое сердце едва не выпрыгнуло

из груди, когда я сообщила ему о том, что стала мамой. Сказать, что папа был в шоке, значит, ничего не сказать. Теперь он звонит мне пять раз в день с равным промежутком времени. Последний раз звонил как раз перед тобой и потребовал подробный отчет, – улыбаюсь я. – Он сказал, что планировал приехать ко мне только через полторы недели. Но теперь поторопится и будет в городе через два дня. На выписку из роддома он не успеет. Так что мы увидим его уже в квартире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.